

Ю.Л. РАСТОПЧИНА, И.Н. ТИТОВА, А.Д. ЖУКОВСКИЙ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Концепция устойчивого развития в современном управлении территориями набирает обороты все интенсивнее и динамичнее. Социально-экономические и экологические аспекты закладываются в стратегические национальные и региональные документы долгосрочного характера. Степень достижения целей устойчивого развития (ЦУР), утвержденных ООН, проходит оценку и мониторинг в различных отчетах международных и отраслевых организаций, что влияет на репутационные характеристики стран. В публикации представлены результаты обзора достижения цели устойчивого развития № 9 (далее – ЦУР-9) «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям) в 5 субъектах Российской Федерации Центрально-Черноземного макрорегиона за период 2015–2022 гг. Показатели мониторинга достижения ЦУР-9 в региональном разрезе были предложены авторами при сопоставлении национального набора показателей ЦУР и статистических показателей, характеризующих развитие субъектов Российской Федерации. Основными методами исследования являются систематизация, контент-анализ и метод структурно-динамической оценки. В ходе исследования сформирован унифицированный региональный перечень показателей ЦУР-9; проведена эмпирическая оценка данного перечня показателей на материалах 5 субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона и обзор степени достижения данной цели в исследуемых регионах. Авторами проведен сравнительный обзор стратегий социальной-экономического развития субъектов Центрально-черноземного макрорегиона на предмет наличия принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, мониторинг достижения цели устойчивого развития № 9, набор показателей достижения цели устойчивого развития № 9 для регионов, Центрально-Черноземный макрорегион, стратегии развития.

JEL: R11, R12

Современные национальные и региональные социально-экономические модели развития ориентированы на идеологию устойчивого развития, содержащую в себе экономические, социальные и экологические аспекты. В 2015 г. ООН предложила «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой выделены 17 целей устойчивого развития как глобальные ориентиры развития мирового хозяйства. Каждая страна — член ООН, принявшая данную Повестку, несет определенные обязательства по активному участию в реализации ЦУР в пределах своей национальной территории, сопровождая этот процесс нормативно-методическим обеспечением, статистической отчетностью и формированием национального набора индикаторов для оценки и мониторинга достижения ЦУР. Устойчивое развитие страны в целом должно базироваться на стабильных темпах роста регионального развития, в связи с чем тематическое направление исследования процессов реализации концепции устойчивого развития в регионах является особо актуальным.

Исследований по тематике устойчивого развития значительное количество. Однако в них не совсем полно раскрыты проблемы каскадирования показателей достижения целей устойчивого развития с национального на региональный и муниципальный уровни. Так, А. П. Кузнецов и Р. Ю. Селименков в монографии «Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты» [1] представили опыт российских регионов по формированию экологически устойчивого развития территорий на примере Вологодской области. В. Д. Кузьменковой в статье «Устойчивое развитие регионов России» [2] выявлены основные факторы, влияющие на устойчивое развитие регионов России. С. Ю. Хут, С. К. Чиназирова, Х. А. Абдужалилов, Ф. Ш. Камилов предложили концептуальную модель устойчивого развития экономики региона [3]. В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов сфокусировались на формировании системы индикаторов устойчивого развития, в частности, на демографических показателях [4]. Т. А. Бурцева, А. И. Губарева в публикации «Мониторинг устойчивого развития муниципальных районов и городских округов Калужской области» на основе динамического анализа исследовали «стратегии развития муниципальных и городских округов Калужской области в соответствии с международной концепцией устойчивого развития» [5].

В отличие от указанных публикаций, суть нашей рабочей гипотезы состоит в том, что в современных условиях формирование долгосрочных стратегий социально-экономического развития регионов с ориентацией на принципы устойчивого развития *должно обеспечивать конкурентоспособность региональных систем*. Поэтому цель исследования — динамический анализ и мониторинг показателей ЦУР в российских регионах (5 субъектов Российской Федерации Центрально-Черноземного макрорегиона — Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области) за период 2015–2022 гг. Авторы ограничили мониторинг достижения ЦУР в регионах обзором ЦУР-9: «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (создание

устойчивой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям).

Задачи исследования включают:

- 1) формирование унифицированного регионального перечня показателей ЦУР-9 путем сопоставления региональной статистической практики и официального национального набора показателей ЦУР;
- 2) эмпирическую адаптацию унифицированного регионального перечня показателей ЦУР-9 на материалах 5 субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона (далее – ЦЧМ) и обзор степени достижения данной цели в исследуемых регионах;
- 3) сравнительный обзор стратегий социальной-экономического развития 5 субъектов ЦЧМ на предмет наличия принципов устойчивого развития.

Формирование унифицированного регионального перечня показателей ЦУР-9

Показатели мониторинга достижения ЦУР-9 в региональном разрезе были предложены авторами при сопоставлении национального набора показателей ЦУР и статистических показателей, характеризующих развитие субъектов Российской Федерации. Общей базой для формирования показателей мониторинга достижения ЦУР-9 в региональном разрезе являются показатели, утвержденные Повесткой ООН в области устойчивого развития до 2030 г. (см. рис. 1).

Рис 1. Уровни каскадирования показателей ЦУР с международного на национальный и региональный уровни

Источник: составлено авторами.

Национальный набор показателей мониторинга выполнения ЦУР-9, адаптированный на региональный уровень с ориентацией на официальные статистические данные, представлен на рисунке 2.

Национальный уровень		Региональный уровень
Объем пассажирских и грузовых перевозок в разбивке по видам транспорта (млн чел.)	→	Пассажирооборот автобусов общего пользования (тыс. пасс.-км)
Добавленная стоимость, создаваемая в обрабатывающей промышленности, в процентном отношении к ВВП и на душу населения (% к ВВП)	→	Доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом региональном продукте (%)
Занятость в обрабатывающей промышленности в процентах от общей занятости (%)	→	Занятость в обрабатывающей промышленности в процентах от общей занятости (%)
Доля мелких предприятий в совокупном объеме чистой продукции промышленности (%)	→	Нет аналогов
Доля мелких предприятий, имеющих кредит или кредитную линию (%)	→	Нет аналогов
Выбросы CO ₂ на единицу добавленной стоимости (т/млн руб.)	→	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по отношению к ВРП (т/млн руб.)
Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП (%)	→	Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВРП (%)
Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей (чел.)	→	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по отношению к общей численности занятых на 1 млн чел. (чел.)
Доля добавленной стоимости продукции среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей в общем объеме добавленной стоимости (%)	→	Разработанные передовые производственные технологии на 1 000 чел. населения (ед.)
Доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям (%)	→	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения (на конец года; ед.)

Рис. 2. Адаптация национального набора показателей достижения ЦУР-9 на региональный уровень

Источник: составлено авторами по: [6; 7].

Эмпирическая оценка показателей ЦУР-9 в Центрально-Черноземном макрорегионе

Используя перечень представленных на рисунке 2 показателей, перейдем к оценке устойчивого развития территорий ЦЧМ.

Анализ пассажирооборота по представленным субъектам Российской Федерации свидетельствует об одинаковой тенденции показателя. При этом во всех областях ЦЧМ зафиксировано снижение показателя в 2020 г. по отношению к 2015 г. в среднем на 40%. Начиная с 2021 г. наблюдается рост пассажирооборота. Наибольшее значение индикатора

на протяжении всего исследуемого периода отмечается в Воронежской области, что вполне объяснимо наличием развитой транспортной инфраструктуры.

Т а б л и ц а 1

Показатели ЦУР-9 в регионах Центрально-Черноземного макрорегиона

Регион	2015	2020	2021	2022
1	2	3	4	5
<i>Пассажирооборот автобусов общего пользования, тыс. пасс.-км</i>				
Белгородская область	1 117 885,5	775 253,4	899 912,2	997 337,9
Воронежская область	2 957 099,1	1 806 410,5	2 137 850,8	2 465 361,8
Курская область	784 349,6	488 488,9	597 308,5	669 447,8
Липецкая область	880 852,6	557 402,7	691 935,7	693 964,7
Тамбовская область	1 267 986,3	750 812,0	757 460,5	851 988,2
<i>Доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в ВРП, %</i>				
Белгородская область	19,4	14,9	14,2	14,0
Воронежская область	14,9	15,9	17,7	17,9
Курская область	17,6	14,2	13,7	13,2
Липецкая область	38,8	36,5	48,9	37,2
Тамбовская область	12,1	12,8	12,9	12,9
<i>Занятость в обрабатывающей промышленности в процентах от общей занятости, %</i>				
Белгородская область	17,2	15,8	15,5	15,6
Воронежская область	16,7	13,3	13,7	13,2
Курская область	13,3	13,3	13,4	14,3
Липецкая область	20,3	17,5	17,8	18,0
Тамбовская область	15,0	13,6	14,1	14,2
<i>Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по отношению к ВРП, т/млн руб.</i>				
Белгородская область	17,2	16,8	11,8	12,1
Воронежская область	8,4	10,9	10,7	11,4
Курская область	9,2	9,9	8,2	7,7
Липецкая область	71,7	52,0	38,2	37,8
Тамбовская область	16,2	18,2	15,9	12,4
<i>Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВРП, %</i>				
Белгородская область	0,28	0,29	0,30	0,33
Воронежская область	0,78	1,03	1,07	1,11
Курская область	0,82	0,71	0,56	0,51

Источник: составлено авторами по: [6; 7].

О к о н ч а н и е т а б л . 1

1	2	3	4	5
Липецкая область	0,09	0,17	0,09	0,21
Тамбовская область	0,63	0,29	0,24	0,21
<i>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.</i>				
Белгородская область	2 319,6	1 945,7	1 918,6	1 916,5
Воронежская область	9 702,5	9 272,1	9 705,3	9 725,2
Курская область	5 556,4	5 185,9	4 967,6	5 549,5
Липецкая область	1 238,5	1 025,2	1 049,3	1 055,5
Тамбовская область	3 189,3	1 924,3	1 896,9	1 711,0
<i>Разработанные передовые производственные технологии на 1 000 чел. населения, ед.</i>				
Белгородская область	33	38	34	25
Воронежская область	25	16	24	25
Курская область	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Липецкая область	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Тамбовская область	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
<i>Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения, ед.</i>				
Белгородская область	1 803,6	1 844,8	1 864,9	1 909,7
Воронежская область	1 790,3	1 897,2	1 958,9	1 953,2
Курская область	1 777,9	1 893,6	1 916,2	1 878,3
Липецкая область	1 693,9	1 925,2	1 989,4	1 911,8
Тамбовская область	1 776,2	1 765,1	1 805,0	1 772,4

Развитие обрабатывающей промышленности в изучаемых регионах в силу территориального распределения предприятий данной отрасли имеет свои отличительные особенности, что отражается на ее тенденциях в регионах ЦЧМ (см. рис. 3).

Среди всех регионов необходимо выделить Липецкую область по наибольшему удельному весу обрабатывающей промышленности в ВРП. В среднем он составляет 40,3%, тогда как в Тамбовской области показатель составляет не более 12,9%. Воронежская область характеризуется положительной динамикой развития обрабатывающей промышленности и соответственно ее долей в ВРП. Показатель в среднем вырос с 14,9% в 2015 г. до 17,9% в 2022 г. Курская и Белгородская области имеют стабильную тенденцию снижения показателя за весь исследуемый период. Так, в 2015 г. доля продукции обрабатывающей промышленности в ВРП Белгородской области составляла 19,4%, в 2022 г. показатель снизился на 28% и составил 14,0%. Показатель Курской области в 2022 г. по отношению к 2015 г. снизился на 25% и составил 13,2%.

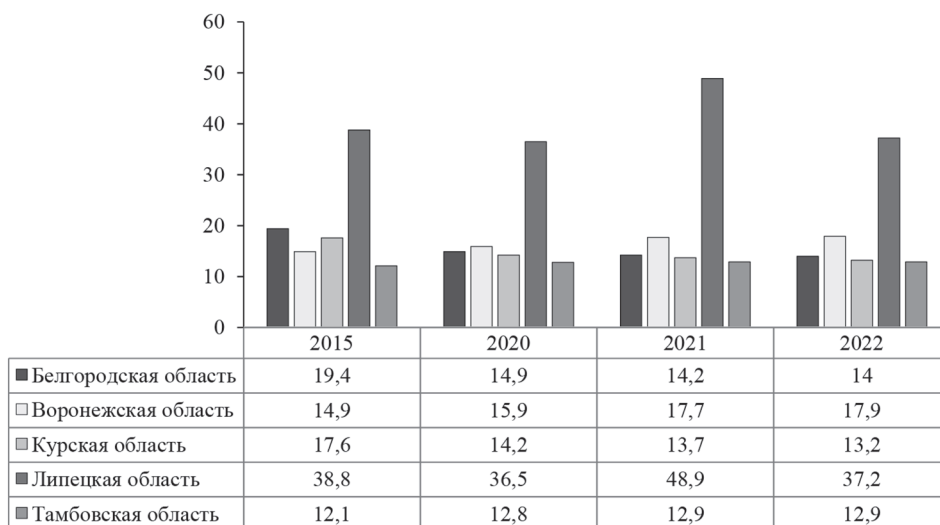

Рис. 3. Тенденция доли добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в ВРП

Источник: [6; 7].

Уровень занятости в регионах на предприятиях обрабатывающей промышленности характеризуется в целом тенденцией снижения за исключением Курской области, где показатель вырос на 1% с 2015 г. (13,3%) по 2022 г. (14,3%). Наглядно изменение показателя в 2015–2022 гг. отражено на диаграмме (см. рис. 4).

Рис. 4. Изменение уровня занятости в обрабатывающей промышленности по регионам Центрально-Черноземного макрорегиона

Источник: [6; 7].

Развитие промышленных предприятий всегда сопряжено с выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух с прямой корреляцией: чем выше объемы производства, тем больше загрязняющих веществ попадает в атмосферу. На *рисунке 5* представлена наглядно динамика изучаемого показателя по каждой из 5 областей.

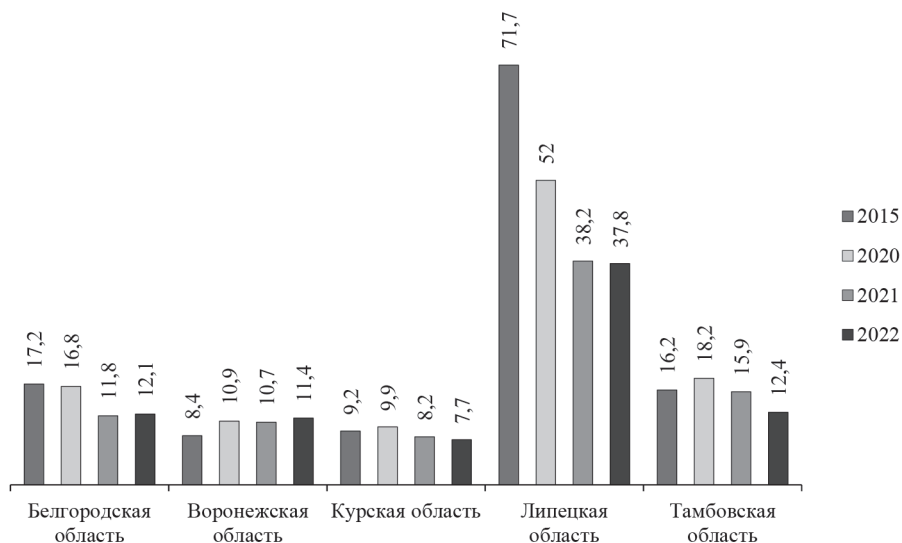

Рис. 5. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по отношению к ВРП

Источник: [6; 7].

Все регионы, кроме Воронежской области, имеют тенденцию к снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, что является благоприятным фактором устойчивого развития. Максимальные значения показателя отмечены в Липецкой области, минимальные – в Курской области.

Анализ инновационного потенциала областей опирается на динамику следующих показателей:

- 1) доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВРП (научоемкость ВРП);
- 2) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по отношению к общей численности занятых;
- 3) разработанные передовые производственные технологии на 1 000 чел. населения (*рисунком 6* отображает визуализацию по первым двум показателям в связи с отсутствием статистических данных по разработанным передовым производственным технологиям на 1 000 чел. населения в Курской, Липецкой и Тамбовской областях).

По всем трем критериям оценки инновационного потенциала лидирующие позиции занимает Воронежская область – самые высо-

кие показатели с положительной динамикой развития. Следовательно, Воронежская область по данной группе показателей характеризуется высокой степенью достижения ЦУР-9. Белгородская и Курская области с учетом значений и динамики показателей имеют предпосылки для выполнения целей устойчивого развития по ЦУР-9. Отрицательная динамика показателей оценки инновационного потенциала в Тамбовской области и очень низкие значения в Липецкой области затрудняют достижение целей устойчивого развития по данному направлению.

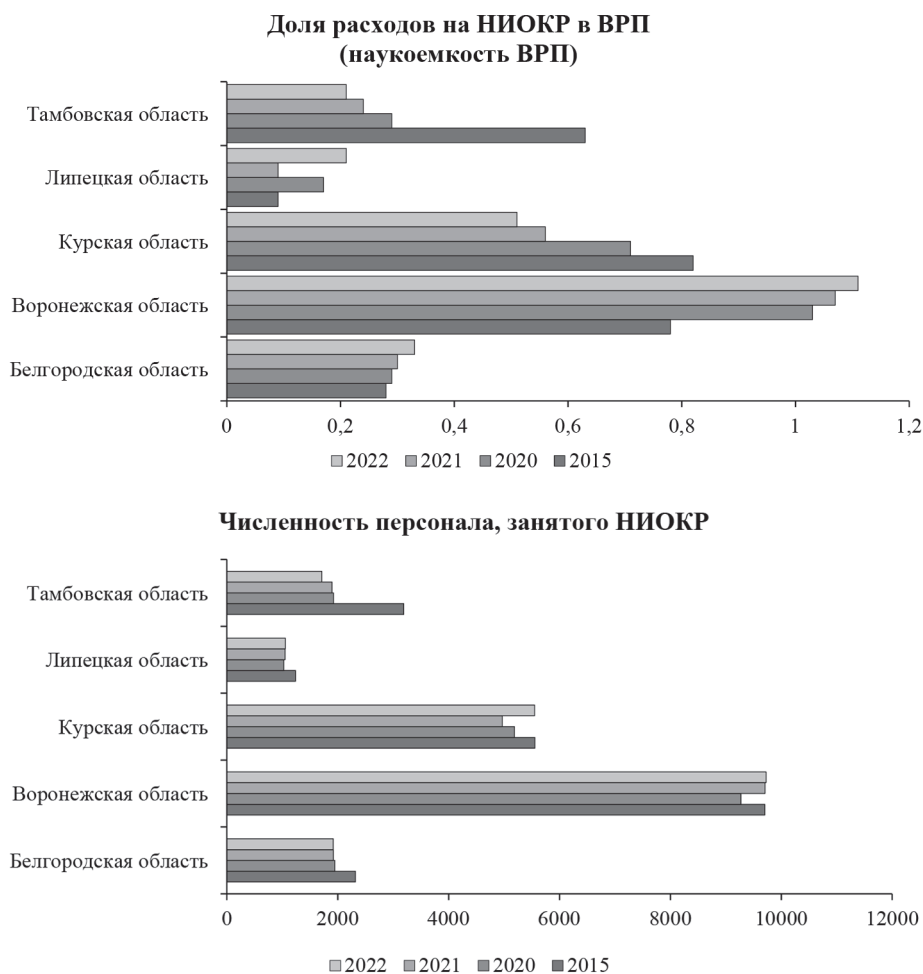

Рис. 6. Динамика показателей инновационного потенциала регионов

Источник: [6; 7].

Оценка информационно-коммуникационной обеспеченности населения регионов осуществлялась на основании показателя «Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения». Значение показателя во всех анализируемых регионах де-

монстрирует с 2015 по 2021 г. динамику роста. Начиная с 2022 г. произошло снижение индикатора во всех регионах ЦЧМ, кроме Белгородской области. Результаты анализа подтверждают необходимость корректировки региональной политики исследуемых субъектов Российской Федерации ЦЧМ для повышения уровня цифровизации, которая, в свою очередь, обеспечит расширение возможностей устойчивого развития территории.

Проанализировав показатели ЦУР-9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» в регионах ЦЧМ, можно сделать вывод, что *в исследуемых субъектах Российской Федерации отсутствует равномерное и сбалансированное развитие* – существуют разрывы во многих показателях по регионам и годам. Инновационный потенциал, необходимый для экономического развития и интенсивного роста, имеет значительный разрыв между исследуемыми регионами. В целом, понимая разнонаправленность и обширность такой цели устойчивого развития как ЦУР-9, захватывающей инфраструктурные изменения, наращивание инноваций и развитие промышленного производства, сложно объективно отметить, какой из анализируемых регионов имеет максимальную степень достижения ЦУР-9.

Сравнительный обзор стратегий социально-экономического развития Центрально-Черноземного макрорегиона на предмет наличия принципов устойчивого развития

В современной экономике субъектов Российской Федерации *главный навигационный документ*, являющийся ориентиром социально-экономического развития регионов, – их стратегии. При этом все стратегии социально-экономического развития российских регионов сопряжены с общенациональными целями и приоритетами, заложенными в национальных проектах и государственных программах.

Стратегии социально-экономического развития территорий характеризуются аналитическим обзором экономического потенциала регионов, включая направления возможной диверсификации экономики с оценкой перспектив создания рабочих мест для своего населения, снижая безработицу и способствуя социальной интеграции. Стратегии должны способствовать повышению качества жизни жителей, стимулировать местную экономику, диверсифицировать источники доходов и способствовать устойчивому и инклюзивному развитию.

Регионы в своих стратегиях закладывают пути повышения привлекательности территории, в т.ч. делая обзор социально-экономических эффектов от инвестирования:

- в качественную инфраструктуру и услуги с возможностью привлечения новых предприятий, новых жителей и туристов;
- в социальную и культурную инфраструктуру, повышая качество жизни своих жителей, предоставляя им лучший доступ к образованию, здравоохранению, жилью и досугу.

Т а б л и ц а 2
Обзор стратегий социально-экономического развития регионов Центрально-Черноземного макрорегиона

Регион	Наименование документа	Дата принятия, номер документа	Структурные элементы стратегии, направленные на устойчивое развитие и экологизацию экономики
Белгородская область	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 г.	11 июля 2023 г. № 371-пп	В стратегии уделено внимание аспектам рационального природопользования Белгородской области и обеспечения экологической безопасности
Воронежская область	О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г.	Ред. от 23 декабря 2019 г. № 165-ОЗ	В стратегии выделен раздел, связанный с обзором направлений рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности Воронежской области
Курская область	О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 г.	14 декабря 2020 г. № 100-ЗКО	В качестве одного из приоритетных направлений регионального развития выдвинут приоритет 7: «Зеленый и безопасный регион» (внедрение системы ценностей устойчивого развития, зеленой экономики)
Липецкая область	Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 г.	25 октября 2022 г. № 207-ОЗ	В стратегии региона заложен приоритет «Липецкая область – ESG-регион, реализующий ценности устойчивого развития и принципы ESG»
Тамбовская область	О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 г.	4 июня 2018 г. № 246-З	В стратегической региональной цели развития заложено лидерство территории по качеству жизни и окружающей среде, однако отдельного внимания реализации принципов устойчивого развития в стратегии не уделено

Источник: [8–13].

В последнее время приобрело актуальность отражение в стратегиях социально-экономического развития регионов такое направление как сохранение окружающей среды. Интегрируя критерии устойчивости и сохранения окружающей среды в свои стратегии развития, регионы могут сохранять свои природные ресурсы и обеспечивать устойчивое развитие.

Результаты контент-анализа главных стратегических документов Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей позволяют сделать следующие выводы:

- структурно схожи по методологическому контуру документы Белгородской, Воронежской, Курской и Тамбовской областей, что является преимуществом при сравнительном анализе стратегий развития указанных областей;
- даты принятия и утверждения стратегий у регионов различные и частично не учитывают ряд процессов, которые кардинально изменили национальную и региональную политику и не ориентированы на новые условия и тенденции российской экономики, в частности, стратегии Воронежской и Тамбовской областей утверждены в 2018 г.;
- стратегии Воронежской и Тамбовской областей приняты до 2035 г., что частично затрудняет проведение сравнительного анализа в динамическом контексте;
- стратегии Воронежской и Курской областей отличаются четким структурным и уточняющим описанием проектов в рамках всех выделенных приоритетов и стратегических целей;
- стратегия развития Тамбовской области не отражает современных тенденций, характерных для всей страны в целом. Большую часть обзора в стратегическом документе занимает обзор проблем региона.

В отношении фокусирования в региональных социально-экономических региональных стратегиях на принципах устойчивого развития хочется выделить стратегию Липецкой области, *выгодно отличающуюся от стратегий других регионов*, участвовавших в контент-анализе. Стратегия данного региона составлена с учетом глобальных трендов, в частности, реализации идеологии устойчивого развития и внедрения *ESG-принципов* (окружающая среда, общество/социальная ответственность, управление/корпоративное управление). Это единственный регион (первый в России), который в своем главном стратегическом документе выделил в качестве приоритета цифровую, управленческую и *ESG-трансформацию*.

Проведенное исследование подтверждает рабочую гипотезу о том, что формирование стратегий социально-экономического развития регионов с ориентацией на реализацию принципов устойчивого развития *обеспечивает общую конкурентоспособность региональных систем*, повышает их инвестиционную привлекательность.

Региональный корпоративный сектор, понимая перспективность устойчивого развития и принципов *ESG*, активно стремится к реализа-

ции в своей стратегической деятельности проектов, связанных с зеленой экономикой, эко-инвестициями, *ESG-отчетностью*.

Яркий пример компании, которая активно внедряет в своей деятельности устойчивое развитие – компания «ЭФКО» – крупнейший производитель продуктов питания в России. «ЭФКО» подчеркивает свою «ответственность за создание новой нормы устойчивого развития и улучшение качества жизни людей». Цель компании – «создание здорового будущего для жителей нашей планеты». В его основе компания видит «качественное и полезное питание, развитие биотехнологий и снижение углеродного следа производства»¹. Данная цель сопряжена с целями устойчивого развития и интегрирована в стратегический контур корпорации.

Резюмируя, отметим, что переход регионов на путь активного внедрения принципов устойчивого развития в управленческие механизмы и экономическую политику на сегодняшний день актуален. Дальнейшая *ESG-трансформация* регионов и отдельно корпоративного сектора очень важна, т.к. в недалекой перспективе это может быть связано с финансовыми, экономическими, репутационными стимулами и в первую очередь с конкурентоспособностью региона и его инвестиционной привлекательностью.

Список литературы

1. Кузнецов А. П., Селименков Р. Ю. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2015. 136 с.
2. Кузьменкова В.Д. Устойчивое развитие регионов России // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016. № 2 (68). С. 257–261.
3. Хут С.Ю., Чиназирова С.К., Абдужалилов Х.А., Камилев Ф.Ш. Концептуальная модель механизма устойчивого развития экономики региона // Новые технологии. 2016. № 4. С. 75–81.
4. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1370–1382.
5. Бурцева Т.А., Губарева А.И. Мониторинг устойчивого развития муниципальных районов и городских округов Калужской области // Экономика, предпринимательство и право. 2022. № 1. С. 465–477.
6. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2023. 100 с.
7. О Целях устойчивого развития. Данные по показателям ЦУР // Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal9>
8. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192>

¹ Группа компаний «ЭФКО»: официальный сайт. URL: <https://www.efko.ru/#second>

9. Аналитический обзор «Рэнкинг устойчивости развития РФ» // Национальное рейтинговое агентство. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf?ysclid=lpnqzt334e748030777

10. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области до 2035 г. // Министерство экономического развития Воронежской области. URL: [https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/Закон%20o%20Стратегия-%202035\(2\).pdf](https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/Закон%20o%20Стратегия-%202035(2).pdf)

11. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 г. // Инвестиционный портал Курской области. URL: <https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/100-ZKO-O-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-KO-do-2030.pdf?ysclid=lq6fys2kyl816687011>

12. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406267509>

13. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550113760>

References

1. Kuznetsov A. P., Selimenkov R. Iu. Ustoichivoe razvitie regiona: ekologo-ekonomicheskie aspekty [Sustainable Development of the Region: Environmental and Economic Aspects]. Vologda, Vologodskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 2015, 136 p. (In Russ.).

2. Kuz'menkova V.D. Ustoichivoe razvitie regionov Rossii [Sustainable Development of Russian Regions], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2016, No. 2 (68), pp. 257–261. (In Russ.).

3. Khut S.Iu., Chinazirova S.K., Abduzhalilov Kh.A., Kamilov F.Sh. Kontseptual'naia model' mekhanizma ustoichivogo razvitiia ekonomiki regiona [Conceptual Model of the Mechanism of Sustainable Development of the Regional Economy], *Novye tekhnologii* [New Technologies], 2016, No. 4, pp. 75–81. (In Russ.).

4. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. Ustoichivoe razvitie severnykh regionov: demograficheskoe izmerenie [Sustainable Development of the Northern Regions: Demographic Dimension], *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2018, Vol. 14, Iss. 4, pp. 1370–1382. (In Russ.).

5. Burtseva T.A., Gubareva A.I. Monitoring ustoichivogo razvitiia munitsipal'nykh raionov i gorodskikh okrugov Kaluzhskoi oblasti [Monitoring of Sustainable Development of Municipal Districts and Urban Districts of the Kaluga Region], *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2022, No. 1, pp. 465–477. (In Russ.).

6. Tseli ustoichivogo razvitiia v Rossiiskoi Federatsii. 2023: Kratkii statisticheskii sbornik [Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2023: Brief Statistical Collection], *Rosstat*. Moscow, 2023, 100 p. (In Russ.).

7. O Tseliakh ustoichivogo razvitiia. Dannye po pokazateliu TsUR [On the Sustainable Development Goals. Data on SDG indicators], *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki Rossii* [Official Website of the Federal State Statistics Service of Russia]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal9>

8. Strategiia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Belgorodskoi oblasti na period do 2030 g. [Strategy for the Socio-Economic Development of the Belgorod Region for the

Period up to 2030], *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/406733192>

9. Analiticheskii obzor “Renking ustoichivosti razvitiia RF” [Analytical Review “Ranking of Sustainable Development of the Russian Federation”], *Natsional’noe reitingovoe agentstvo* [National rating agency]. (In Russ.). Available at: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf?ysclid=lpnqzt334e748030777

10. Strategiiia sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiia Voronezhskoi oblasti do 2035 g. [Strategy for Socio-Economic Development of the Voronezh Region until 2035], *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Voronezhskoi oblasti* [Ministry of Economic Development of the Voronezh region]. (In Russ.). Available at: [https://econom.govrn.ru/content/imagetoc/files/Zakon%20o%20Strategiiia-%202035\(2\).pdf](https://econom.govrn.ru/content/imagetoc/files/Zakon%20o%20Strategiiia-%202035(2).pdf)

11. Strategiiia sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiia Kurskoi oblasti do 2030 g. [Strategy for socio-Economic Development of the Kursk Region until 2030], *Investitsionnyi portal Kurskoi oblasti* [Investment Portal of the Kursk Region]. (In Russ.). Available at: <https://kurskobinvest.ru/wp-content/uploads/100-ZKO-O-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-KO-do-2030.pdf?ysclid=lq6fys2kyl816687011>

12. Strategiiia sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiia Lipetskoi oblasti na period do 2030 g. [Strategy for Socio-Economic Development of the Lipetsk Region for the Period up to 2030], *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/406267509>

13. Strategiiia sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiia Tambovskoi oblasti na period do 2035 g. [Strategy for Socio-Economic Development of the Tambov Region for the Period up to 2035], *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550113760>

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN REGIONAL SOCIO-ECONOMIC STRATEGIES IN THE CENTRAL CHERNOZEM MACRO-REGION

The concept of sustainable development in modern territorial management is gaining momentum more intensively and dynamically. Socio-economic and environmental aspects are embedded in strategic national and regional documents of a long-term nature. The degree of achievement of the Sustainable Development Goals (SDG) adopted by the UN Agenda is assessed and monitored in various reports of international and industry organizations, which affects the reputational characteristics of countries. The publication presents the results of a review of the achievement of Sustainable Development Goals N 9 (SDG-9): “Industrialization, innovation and infrastructure” (Creation of sustainable infrastructure, promotion of inclusive and sustainable industrialization and innovation) in 5 subjects of the Russian Federation of the Central Chernozem macro-region for the period 2015–2022. Indicators for monitoring the achievement of SDG-9 in the regional context were proposed by the authors when comparing the national set of SDG indicators and statistical indicators characterizing the development of the subjects of the Russian Federation. The main research methods are systematization, content analysis and the method of structural and dynamic assessment. In the course of the study, a unified regional list of SDG-9 indicators was formed; an empirical assessment of this list of indicators was carried

out on the materials of 5 subjects of the Central Chernozem macro-region and an overview of the degree of achievement of this goal in the studied regions. The authors conducted a comparative review of the strategies of social and economic development of the subjects of the Central Chernozem macro-region for the existence of principles of sustainable development.

Keywords: Sustainable Development Goals, monitoring the achievement of Sustainable Development Goals N 9, a set of indicators for achieving Sustainable Development Goals N 9 for regions, Central Chernozem macro-region, development strategies.

JEL: R11, R12

Дата поступления – 12.07.2024 г.

РАСТОПЧИНА Юлия Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики;

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») / ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015.

e-mail: rastopchina@bsu.edu.ru

ТИТОВА Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга;

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») / ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015.

e-mail: titova@bsu.edu.ru

ЖУКОВСКИЙ Андрей Дмитриевич

кандидат экономических наук, ассистент кафедры стратегического и инновационного развития;

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» / Ленинградский проспект, д. 49/2, г. Москва, 125176.

e-mail: jukoffsky@gmail.com

RASTOPCHINA Yulia L.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy;

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Belgorod State National Research University” / 85, Pobedy Str., Belgorod, 308015.

E-mail: rastopchina@bsu.edu.ru

TITOVA Irina N.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Department of Management and Marketing;

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Belgorod State National Research University” / 85, Pobedy Str., Belgorod, 308015.

e-mail: titova@bsu.edu.ru

ZHUKOVSKII Andrei D.

Cand. Sc. (Econ.), Assistant at the Department of Strategic and Innovative Development;

Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” / 49/2, Leningradsky Av., Moscow, 125167.

E-mail: jukoffsky@gmail.com

Для цитирования:

Растопчина Ю.Л., Титова И.Н., Жуковский А.Д. Устойчивое развитие в региональных социально-экономических стратегиях в Центрально-Черноземном макрорегионе // Федерализм. 2024. Т. 29. № 3 (115). С. 43–59. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-3-43-59>